

РАЗДЕЛ I

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Руппрахт С. Баур, Дуйсбург-Эссен
Кристоф Клоста, Дуйсбург-Эссен
Марина Зарудко, Саратов

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНО-БЫТОВОЙ РЕЧИ

1. Фразеология и жестикуляция как составляющие германистики и предмета «немецкий как иностранный»

Если спросишь носителя языка о типично немецких жестах, получишь зачастую на удивление мало ответов. Этот факт обуславливается тем, что мы как «компетентные ораторы» привыкли уделять вербальной составляющей акта коммуникации гораздо больше внимания, чем невербальной. И все же удается услышать утвердительный ответ («да, жесты я знаю»), когда начинаешь наглядно демонстрировать характерные жесты. Более узким порой оказывается представление людей, изучающих иностранный язык, о жестикуляции и невербальном поведении другого национально-культурного сообщества. В ходе репрезентативного опроса студентов-романистов университета Дуйсбурга (Германия) в 1996 году выяснилось, что учащиеся не знают широко распространенных в повседневной французской коммуникации жестов, которые могут сопровождать словесные высказывания. Интересно то, что подобное явление наблюдалось среди студентов, которые в течение одного или даже двух семестров проживали во Франции. Информанты чаще всего абсолютно не замечали, что с речью связано характерное невербальное поведение [Baur/Baig 2000]. В конечном счете, превалирование в коммуникативном акте речевого компонента, сосредоточенность учащихся на верbalных знаках, интегрально декодирующих межличностную коммуникацию, нарушает процесс общения в целом, так как для успешного межличностного диалога важна взаимосвязь вербальных и невербальных составляющих. Лишь в том случае, если невербальные средства превалируют в ситуации общения над вербальными, вызывают затруднения в понимании партнера по акту коммуникации или приводят к явным недоразумениям, невербальное поведение осознанно анализируется коммуникантами. Известным примером, отличающимся неординарностью, является кивок головой, который в Западной Европе и в большинстве культур трактуется как жест ‘согласия’, а в Турции, Греции и Болгарии (с незначительными вариациями) воспроизводится как знак ‘отрицания’, что

неизбежно приводит к возникновению недоразумений в непосредственном межличностном и межкультурном общении. В этой связи нельзя не упомянуть жест, который не приводит к недоразумениям, однако при общении с русскими сильно бросается в глаза – это жест «присесть на дорожку», когда жестикулирующий некоторое время (1-2 минуты) молча отрешенно сидит, после чего резко встает и отправляется в путь. Это невербальное поведение должно обеспечить отправляющемуся в путь счастливое путешествие. Верbalное пожелание «Счастливого пути!» не может заменить невербальный жест.

Подробно взаимодействие вербальных и невербальных знаков является темой, которой в германской филологии и методике обучения иностранным языкам уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Лишь совокупный языковой и культурно-контрастивный анализ раскрывает особенности отдельных языков и культур. Данное утверждение распространяется на все сферы языка, и в частности на фразеологию – учение о сочетании слов, которое в период возникновения и до 80-х гг. прошлого столетия являлось зачастую посредником между филологами, занятыми в сфере двух и более языков и культур, например между живущими «заграницей» германистами или преподавателями иностранных языков, проживающими в Германии. Лишь постепенно эта точка зрения на фразеологию изменилась, и в некоторых странах, в частности, в России фразеология стала достаточно популярной областью научных изысканий.

Все, что в целом относится к фразеологии, относится в определенной мере к области, которая должна быть рассмотрена более пристально, к ‘фразеожестикации’. Под фразеожестами мы, в рамках данной статьи, будем понимать фразеологические единицы, которые определенным образом соотносятся с жестами.

Посредством работы с учащимися из других стран и национально-культурных сообществ, отличающихся «способом поведения» и «неординарностью», нам удалось определить подход к проблеме изучения немецких фразеожестов. В данной статье немецкие фразеожесты рассматриваются исключительно в сравнении с русскими.

2. К определению предмета исследования

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению фразеожестов, хотелось бы обрисовать поле исследования посредством некоторых пояснений к дефиниции: фразеологизмом является словосочетание, состоящее, как минимум, из двух слов и, как максимум, из одного предложения, когда языковая единица знакома носителям одного языка; употребляется носителями языка; не поддается исчерпывающему объяснению с точки зрения синтаксических и семантических правил.

В качестве примера хотелось бы привести следующие фразеологизмы:

- *auf etwas Stein und Bein schwören*
 буквальный перевод: клясться камнем и костью
 русский эквивалент: клясться родом и плодом
- *nicht auf jemandes Mist gewachsen sein*
 буквальный перевод: что-либо не выросло на собственном удобрении/навозе
 русский эквивалент: это чужая идея/заслуга
- *den Kopf in den Sand stecken*
 буквальный перевод: засунуть голову в песок
 русский эквивалент: спрятать голову в песок
- *blinder Passagier*
 буквальный перевод: слепой пассажир
 русский эквивалент: заяц / ехать зайцем (= ехать без билета)
- *klar wie Kloßbrühe*
 буквальный перевод: чистый как бульон из клёцек
 русский эквивалент: проще пареной репы / ясно как Божий день
- *den Bock zum Gärtner machen*
 буквальный перевод: сделать из козла садовника
 русский эквивалент: доверить козлу капусту, пустить козла в огород
- *einen Stein im Brett haben*
 буквальный перевод: иметь шашку на доске
 русский эквивалент: быть на хорошем счету / быть в фаворитах
- *Es ist noch kein Meister vom Himmel gefallen*
 буквальный перевод: ещё ни один мастер/знаток/чемпион не свалился с небес
 русский эквивалент: Не Боги горшки обжигают!

Языковое сравнение примеров показывает, что фразеологизмы немецкого языка по большей части не имеют буквального словесного эквивалента в русском, чем и обусловлен повышенный интерес к их исследованию в рамках методики обучения иностранным языкам.

Всякий раз, когда изучалось соотношение фразеологии и неверbalного поведения в его широком понимании, все внимание в работах исследователей фокусировалось на недвусмысленных языковых описательных формулах неязыкового поведения. При этом функция жеста зачастую заключалась в рамочном оформлении фразеологизма, однако с учетом различной степени соотношения языковой описательной формулы и переносного значения. Эти фразеологизмы, выполняющие функцию описания неверbalного поведения, обозначаются как кинемы. Д.О. Добровольский характеризует кинемы, как автоматизированные движения, служащие включению элементов ситуации, в том числе предметного окружения, и абстрактных понятий в общение [Городникова, Добровольский 1998: 11]. В качестве примера кинем приведем следующие высказывания:

- *mit den Achseln zucken – пожимать плечами*

- *den Kopf in den Sand stecken* – спрятать голову в песок
- *sich die Haare rauen* – рвать на себе волосы (псевдокинема!)
- *jemandem den Buckel runterrutschen* – плевать (на кого-либо/что-либо) с высокой колокольни (псевдокинема!)

Обычно выделяют кинемы, которые описывают фактическое или, по меньшей мере, возможное в повседневном общении неязыковое поведение, как показано в первых двух случаях. Воспроизведение в реальном общении двух последних примеров едва осуществимо, и поэтому их именуют как псевдокинемы.

Если допустить, что «подлинные» кинемы могут дополняться говорящим посредством описанного в ней невербального поведения, то это обозначит определенное сходство с фразеожестами. Подобное явление наблюдается, например, в случае, если кто-то говорит: „Da kann man nur mit den Achseln zucken.“ («Тут можно только пожать плечами») и для демонстрации словесного выражения сомнения в отношении какого-либо высказывания или поступка действительно пожимает плечами. Однако в реальности это едва ли может произойти. Чаще всего встречаются следующие формы реализации.

1. Фразеологизм воспроизводится без невербального сопровождения,
2. Невербальное поведение, заменяя фразеологизм, употребляется как невербальный комментарий:

A: *Was soll man da machen?*, B: (*Achelzucken*)

A: *Что тут поделаешь?*, B: (*пожимание плечами*)

3. Невербальное поведение сопровождается другим словесным высказыванием:

A: *Was soll man da machen?*, B: *Keine Ahnung (+ Achelzucken)*

A: *Что тут поделаешь?*, B: *без понятия (+ пожимание плечами)*

Чтобы разобраться в сути разграничения словесно-сопровождаемого жеста и фразеожеста, необходимо подробнее рассмотреть некоторые примеры:

- *Jetzt hör' mal gut zu!* (Geste: Erhobener Zeigefinger) / *Теперь слушай внимательно!* (Жест: Поднятый вверх указательный палец)
- *Schau mal dort drüber den Fahrradfahrer.* (Zeigegeste mit ausgestrecktem Arm, Hand und Zeigefinger) / *Смотри, с той стороны велосипедисты.* (Указательный жест вытянутой рукой и указательным пальцем).

В обоих примерах жесты иллюстрируют сказанное, не являясь устойчивой и обязательной составляющей вербального средства выражения. Жест в первом примере неспецифический и сопровождает, следуя ритму высказывания, целые отрывки речи в приватной и публичной коммуникации. Во втором случае речь идет об указательном жесте, который, напротив, связан с определенным ограничением употребления, обусловленным семантико- pragmaticальной сферой.

При этом хотелось бы особо выделить действия, которые в рамках одного лингвокультурного сообщества связывают общепринятый фразеологизм (или языковое высказывание) и жест. Основополагающим для подобного рода фразеожеста, помимо обычной взаимосвязи, является его произвольность, т.е. он не может быть обоснован в неязыковой действительности в рамках естественных отношений, как, например, это происходит с указательными жестами. ‘Vogel-Zeige-Geste’ (жест «покрутить пальцем у виска») один из такого рода произвольных жестов.

Du hast sie doch nicht mehr alle. (Vogel-Zeige-Geste)

У тебя не все дома! (Жест: покрутить у виска)

Тем не менее, приведенный пример не является ярким образцом, демонстрирующим прочную взаимосвязь жеста и фразеологизма, так как с ним может быть связаны различные выражения (z. B. Du bist ja verrückt), и даже фразеологизмы (z. B. Du hast wohl nicht alle Tassen im Schrank, Du hast wohl einen Sprung in der Schüssel, Bei dir ist wohl eine Schraube locker usw.).

Аналогичный феномен наблюдается в русском языке: и здесь есть жест, указывающий на височную область и употребляющийся в аналогичном значении, выражаящем «помешательство». (Напр.: ты с ума сошел/спрыгнул/сбрендил/спятил, ты рехнулся/чокнулся, ты из ума, ты с головой не дружишь, у тебя крыша поехала, у тебя чердак протекает, ты с дуба рухнул).

Иначе дело обстоит с выражением: Du hast ja n' Vogel. (*Vogel-Zeige-Geste*). Некоторые носители языка утверждают (данные неофициального опроса), что так называемый ‘Vogelgeste’ связан в немецком языке с соответствующим фразеологизмом „einen Vogel haben“ («сойти с ума»). В случае, если существует высокая степень воздействия фразеологизма на жест, комбинации выражения „einen Vogel haben“ + жест можно приписать статус фразеожеста. В зависимости от того, насколько сильно выражена ассоциативная связь у представителей одного и того же языкового сообщества, можно говорить о фразеожесте. При этом в каждом отдельном случае это должно быть эмпирически перепроверено.

В русской культуре аналогичному жесту («покрутить пальцем у виска») сопутствует, как правило, фраза: «ты что, с ума сошел?», или «ты что ненормальный?». Если говорят о человеке в третьем лице, чаще всего употребляют фразу: «да он чокнутый/ненормальный». Однако мы бы не стали приписывать выражению «с ума сошел» статус фразеожеста, так как существующий в русском языке жест не является таковым. Следует отметить, что существует культурная вариативность исполнения жеста в русском и немецком языковом пространстве: в то время как в немецкой культуре жестикулирующий слегка постукивает себя указательным пальцем по лбу (хотя область исполнения может простираться от середины лба до височной зоны), в русской культуре принято несколько раз слегка поворачивать указательный палец, приставленный к височной зоне.

Условием, однозначно характеризующим фразеожест, на наш взгляд, является феномен обязательной жестикуляции, сопутствующий определенной фразе. Ритуальные действия в учреждениях различных лингвокультурных сообществ отмечены нередко наличием подобных фразеожестов.

В военных учреждениях: нем. „Zu Befehl“, фр. à vos о „rdres Commandant“, рус. «Так точно!» или «Честь имею!»

В суде: нем. „Ich schwöre (bei Gott)“, фр. „Je jure sur la tête de...“ или „Levez la main droite et dites „je le jure“, рус. согласно статье 64 регламента суда РФ каждый свидетель, прежде чем дать показания, делает следующее заявление: «Я торжественно заявляю и клянусь честью и совестью, что буду говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды»; при оглашении приговора каждый судебный заседатель делает пояснение: «Я торжественно заявляю и клянусь честью и совестью, что буду говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды и что мое заключение выражает мое искреннее убеждение». Однако сегодня обе формулировки сокращены до фразы: «Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды».

В церкви: нем. „Ich segne Euch im Namen des Vaters, des Sohnes und des Heiligen Geistes“ (Segnungs-Geste), рус. Традиционное осенение крестным знамением верующих сопровождается словами: «Во имя отца и сына и святого духа. Аминь». Кроме того, в ортодоксальном христианстве жест благословения священника в конце каждой церковной службы сопровождается словами: «*Mir всем*». Однако имеются отличия в исполнении жеста. В то время как в западной католической церкви осенение себя крестным знамением исполняется правой рукой ото лба к чреву, затем на левое и на правое плечо, в русской ортодоксальной церкви персты правой руки поставляются на лоб, на чрево, затем на правое и на левое плечо.

В повседневной коммуникации: нем. „Toi-toi-toi. Da muss ich erst mal auf Holz klopfen“, фр. „Je touche du bois“, рус. «тьфу-тьфу-тьфу». Перечисленные фразы произносятся коммуникантами для того, чтобы избежать несчастья. В немецкой культуре после произнесения вышеуказанных слов принято стучать по дереву или иронично себе по голове („mein Holzkopf“ – «моя дубовая голова»). Во французском лингвокультурном сообществе жестикулирующий держится за деревянный предмет. У русских в повседневной коммуникации говорят, как правило, «тьфу-тьфу-тьфу», имитируя при этом сплевывание через левое плечо и трижды стучать по деревянному предмету. Ранее эта формула дополнялась еще словами: «чтобы не сглазить», что означало отвести от себя злой взгляд. Согласно этому вербальная часть фразеожеста состоит из слов: «тьфу-тьфу-тьфу - чтобы не сглазить!».

В процессе классификации жестов, сопровождающих речь, часто обращают внимание на то, что существуют культурно-специфические жесты, которые могут употребляться не только в качестве сопровождающих, но и в качестве заменяющих речь; они обозначаются как «эмблемы». Примерами могут служить вышеупомянутые жесты согласия и отрицания или русский жест «щелкать по шее», символизирующий идею выпивки. Жест-щелчок может повторяться два-три раза. Движение пальца и извлекаемый с его помощью звук имитирует движение и звук пробки, которая вылетает из откупориваемой бутылки [Григорьева, Крейдлин 2001: 117]. В данном случае невербальное поведение, эмблема является первичным и независимым, представляет собой невербальный знак, имеющий свое собственное значение, и может употребляться как замена речи.

При исследовании фразеожестов напротив необходимо в равной степени рассматривать как фразеологию, так и жестикуляцию, т.к. или существует языковое высказывание, которое с большой вероятностью включает несвободно избираемое невербальное действие, или есть жест, который обычно сопровождается словесным высказыванием. Что является первичным – жест или фразеологизм, зачастую сказать очень сложно.

В конечном счете, происхождение и мотивация употребления фразеожеста также не имеют значения для синхронного изучения языка и обучения языку, так как согласно нашей дефиниции обе составляющие равноправны и важны.

Таким образом, фразеожест представляет собой комбинацию верbalного и невербального поведения, в котором:

- или фразеологическое словосочетание сопровождается жестом,
- или невербальное выражение указывает на фразеологизм.

3. Жест „Daumen drücken“ в межкультурном сравнении

В немецком языке говорят: „Es wird schon gut gehen“ («Все будет хорошо») и при этом зажимают в кулак большой палец. Первоначально можно подумать, что речь идет о кинеме, так как жест „Daumen-Drücken“ («зажать большой палец») действительно существует. Но он существует не как самостоятельное, самопроизвольное физическое действие, а употребляется лишь в переносном значении и, следовательно, с самого начала обретает фразеологический статус. Этот статус лучше всего дифференцируется при сравнении его реализации в других языках.

При более пристальном рассмотрении фразеологизма/жеста „Daumendrücken“ становится ясно, что речь идет о «заклинании» (преднаменовании), которое должно принести счастье или предотвратить неудачу.

В других культурах это вербально-невербальное действие реализуется иначе. Так, в английском языковом пространстве функцию пожелания удачи выполняет жест, воспроизведимый посредством скрещивания среднего и указательного пальцев, и чаще всего сопровождается выражением „*I am keeping my fingers crossed for you*“ («Я скрещу за тебя пальцы»). Аналогичная фраза со сходным жестом существует и во французском языке. Однако в то время как в английском языковом пространстве жест доминирует над словесным выражением, во французском языковом сообществе приоритет отдается словесному высказыванию. Французы скажут: „*Je croise les doigts*“ («скрестим пальцы»), при этом за этой фразой может последовать жест, но это происходит очень редко. Таким образом, в немецкой, русской, английской и французской культурах один и тот же жест обозначает пожелание удачи, хотя и мотивирован при этом по-разному. Если в немецком сообществе палец, а в русском - кулаки зажимаются на успех адресата, то в английской и французской культурах скрещенные пальцы символизируют крест и *препятствуют* воздействию злых сил.

В русской культуре функцию сопереживания адресату выполняет жест: «*Я буду за тебя держать кулачки!*», значение которого идентично вышеупомянутым.

Таким образом, мы можем утверждать:

1. Межкультурное и культурно-историческое сравнение подтвердили предположение о том, что речь идет не о кинеме;

2. Соотношение участия фразеологизма и жеста в разных культурах выражено по-разному: в английском языке жест и фразеологизм можно относительно свободно комбинировать друг с другом, во французском языке фразеологизм доминирует над жестом, в немецком и русском языках сопряжение жеста и фразеологизма представляется самым сильным.

Интересным, на наш взгляд, кажется тот факт, что в сознании – даже в межкультурном сравнении – значение фразеожестов воспринимается как эквивалентное, несмотря на то, что в каждом случае оно обусловлено различными факторами. Жест «скрестить пальцы» вызван влиянием христианской религии, жест «зажать большой палец» – это измененный «фаллос-жест благополучия», который в немецком культурном пространстве (и не только) является родственным вульгарному жесту «показать фигу». В то время как в немецком языке «фига» приобрела сексуально-вульгарное значение, в других культурах данный жест не имеет непристойной интерпретации: например, в Бразилии продаются соответствующие амулеты, которые носят в качестве украшения и как символ, приносящий удачу. В других частях славянского культурного пространства данный жест обозначает «ничего не выйдет» («вместо этого ты получишь фигу»). Это относится и к русской культуре, в которой он воспроизводится, как правило, с сопутствующей фразой «*вот тебе!*» или «*во, видел?*» и имеет зачастую ироничный подтекст. И хотя в России

указанный жест не воспринимается носителями языка как вульгарный и даже является очень популярным среди молодежи и в кругу детей, несмотря на то что его возникновение также базируется на сексуальной основе (сексуальное предложение, которое натыкается на отказ, что сопоставимо с жестом «показать голый зад», чтобы кого-либо обидеть и высмеять), русские в немецком контексте данный (фразео-) жест ни в коем случае не должны употреблять.

В изречениях подобного рода (см. также *«постучать по дереву»*) связь верbalного и неверbalного поведения представляется особенно сильной. Это позволяет сделать вывод о том, что в вышеупомянутых случаях находит свое выражение фразеологизм, который обычно употребляется с жестом, то есть так называемый фразеожест.

4. Фразеожесты с дейктическим элементом

Как мы выяснили в процессе рассмотрения жеста „Daumen-Drücken“ («зажать большой палец») через призму различных культур, неотъемлемость вербального и невербального сопровождения одного и того же фразеожеста может варьироваться. Тем не менее, все же есть фразеожесты, в которых обе части непременно связаны с речью. Подобные взаимосвязи наблюдаются, согласно нашим исследованиям, прежде всего там, где фразеожест включает в себя указательный элемент. Этот указательный элемент зачастую заменяет часть фразеологизма и указывает на иконически-жестикуляторное составляющее. По уже сложившейся в науке о жестах традиции такие жесты называют указательными или дейктическими [Григорьева, Крейдлин 2001: 18]. Рассмотренный выше фразеожест «показать фигу» относится к указательным жестам, так как включает в себя дейктический элемент *«вот»* (« вот тебе!» или «во, видел?»).

Приведем некоторые примеры дейктических фразеожестов, в которых встречаются указания „*so*“ / „*tak*“ и „*hier*“/ „здесь“, а сопутствующий жест является обязательным.

1. Die Geschichte hat so'n Bart!

Рис. 1: „Die Geschichte hat so'n Bart“

Название

Иметь длинную бороду

Жест	Жестикулирующий показывает рукой длину воображаемой бороды (чаще всего до уровня груди) (рис. 1)
Толкование	Что-то так старо, уже известно
Фраза	„Die Geschichte hat so'n Bart“ / «История имеет вот такую бороду»
Описание	Брови поднимаются, глаза широко открыты. Ударение падает на слово „so“ – «такую»
Координация	Воспроизведение жеста синхронно с языковым выражением; они всегда воспроизводятся параллельно

Сравнение с русским

В русском языке данный фразеожест отсутствует. Если необходимо подчеркнуть, что история старая и давно известная, употребляется, как правило, фраза «стар/а как мир». Однако эта фраза не сопровождается жестом. По этой причине фразеожест не может быть декодирован русскими учащимися.

2. Ich hatte so'n Hals!

Рис.2: „Ich hatte so'n Hals!“

Название	Иметь толстую шею
Жест	Жестикулирующий обеими руками показывает толщину шеи (рис. 2)
Толкование	Быть рассерженным или свирепым
Фраза	„Ich hatte so'n Hals“ / «У меня вот такая шея»
Описание	Выражение лица говорящего изображает гнев. Ударение падает на слово „so“ – «такая»
Координация	Жест и словесное высказывание воспроизводятся всегда одновременно

Сравнение с русским

В русском языке подобного жеста не существует. Для того чтобы показать, что говорящий рассержен, он много жестикулирует руками и ругается. Однако соответствующий фразеожест отсутствует.

3. Ich hab so'n Kopf!

Название	Иметь опухшую голову
Жест	Говорящий обеими руками показывает размер головы
Толкование	Значение 1: Состояние стресса, человек перегружен делами Значение 2: Накануне вечером кто-то очень много выпил и у него «опухла голова»
Фраза	„Ich hab so'n Kopf“ / «У меня вот такая голова»
Описание	Жестикулирующий может иметь отчаявшееся выражение лица. Ударение падает на слово „so“ – «такая»
Координация	Жест и фраза всегда воспроизводятся параллельно

Сравнение с русским

Этот фразеожест существует также и в русском языке как «у меня вот такая голова». Этим, как правило, жестикулирующий показывает, что у него много дел, он очень занят, из-за чего у него пухнет голова. Значение русского фразеожеста совпадает со значением 1 в немецком языке.

4. Man muss es nicht nur hier haben, sondern auch hier!

рис. 3: „Man muss es nicht nur hier haben, sondern auch hier!“

Название	Нужно иметь не только силу в плечах, но и в голове
Жест	Жестикулирующий показывает пальцами

	или только указательным пальцем сначала на бицепсы, а затем на голову (рис. 3)
Толкование	Нужно быть не только сильным (иметь мускулы), но и умным
Фраза	„Man muss es nicht nur hier haben, sondern auch hier!“/ «Надо иметь не только здесь, но и здесь!»
Описание	Ударение всякий раз падает на слово „hier“ – «здесь»
Координация	Воспроизведение жеста и фразы происходит параллельно

Сравнение с русским

В русском языке воспроизводится только вторая часть немецкого фразеожеста, когда кто-то хочет сказать, что необходимо что-то иметь в голове. Указательным пальцем несколько раз постукивают по виску, говоря при этом «надо ещё и здесь кое-что иметь». В русском языке ударение также падает на слово «здесь» – „hier“.

5. Er war so klein mit Hut!

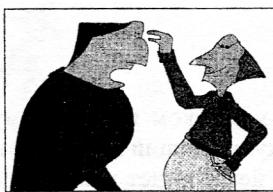

Рис. 4: „Er war so klein mit Hut!“

Название	Кого-либо так «опустить», что он сможет гулять под ковром
Жест	Жестикулирующий показывает с помощью большого и указательного пальцев маленькое расстояние, воспроизводя жест на уровне глаз (рис. 4)
Толкование	Человека, совершившего ошибку, призвать к ответственности таким образом, что он почувствует себя «очень маленьким».
Фраза	„Er war so klein mit Hut“ / букв. перевод: «В шляпе он был такой маленький»

Описание	Ударение падает на словосочетание „so klein“- «такой маленький»
Координация	Жест и фраза всегда воспроизводятся параллельно

Сравнение с русским

Идентичного фразеожеста в русском языке не существует. Немецкий фразеожест можно, однако, перепутать с русским фразеожестом «Я его ни вот столько не уважаю!» При исполнении русского фразеожеста большой палец приставляется к мизинцу и эту комбинацию жестикулирующий показывает адресату. В немецком языке жест выражает, что определенное лицо заметили в определенной ситуации при совершении ошибки и поставили на место. В русском языке это высказывание является универсальным и относится ко всему, что не ценится кем-либо.

6. Mir steht's bis hier!

Название	Быть сытым по горло
Жест	Жестикулирующий держит ладонь горизонтально перед лицом (подбородком, ртом, носом или лбом)
Толкование	Быть сытым чем-либо
Фраза	„Mir steht's bis hier!“ / «У меня уже вот, где сидит!»
Описание	Жестикулирующий имеет серьезное выражение лица, ударение падает на слово „hier“ – «здесь»
Координация	Жест и фраза исполняются всегда параллельно

Сравнение с русским

В русском языке существует фразеожест «У меня это уже вот где сидит!» Это означает, что в русском языке есть также фраза с указательным элементом, которая употребляется с определенной жестикуляцией. Русские держат ладонь горизонтально, при этом жест мотивирован фразой «у меня дел по горло», что соответствует значению немецкого фразеологизма „Mir steht das Wasser bis zum Hals“ («уровень воды мне по горло»). Также возможно исполнение данного жеста выше уровня головы, в таком случае жест сопровождается фразой «у меня дел выше крыши». Таким образом, мы имеем вариацию исполнения жеста, схожую с немецким, однако в основе лежат совершенно разные значения. Они всегда относятся к перегрузкам, связанным с работой. И здесь очень

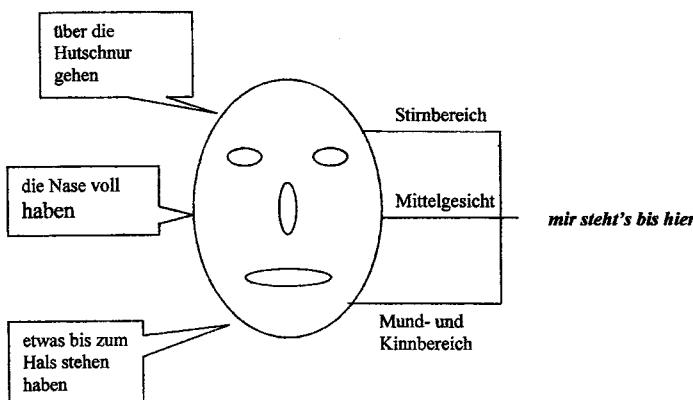
высока вероятность неправильной интерпретации значения русскими учащимися.

В немецком языке есть следующие три фразеологизма, которые имеют приблизительно один и тот же смысл, и обозначают, что предмет или поведение кому-либо наскучило или надоело [Röhrich 1994]:

- *etw. bis zum Hals stehen haben* (быть сытым чем-либо по горло)
- *die Nase voll haben* (это уже вот где сидит/надоело)
- *das geht (mir) über die Hutschur* (это уже чересчур)

В таких высказываниях, как „Peter stehen die Schulden bis zum Hals“ («Петер по горло в долгах») или „Peter hat die Nase voll von der Arbeit“ («Петеру надоела работа»), фразеологизмы используются так, чтобы они были понятны в литературном языке.

В устной коммуникации можно обойтись без фразеологизма, употребив выражение „Mir steht es bis hier“ («Мне это уже вот здесь») и воспользовавшись при этом соответствующим жестом. Как уже было сказано выше, указание „hier“ вынуждает показать место, на которое ссылаются, и провести при этом рукой по одной из трех зон лица (область лба, средняя часть лица на уровне носа и область рта и подбородка).

5. Вывод

В немецких примерах 1-3 наречие „so“ заменяет качественное прилагательное, при этом имеется соответствующий фразеологизм. Выражение „einen dicken Hals kriegen“ в словаре Г. Шеманна имеет пометку „salopp“ («небрежный») или „selten“ («редкий»), что, на наш взгляд, обусловлено наблюдениями Г. Шеманна за литературными нормами языка. Мы бы не согласились с определением „selten“. В дополнение ко многим устным свидетельствам, которые нам удалось найти в ходе исследования, можно привести цитату из газеты *Westdeutsche Allgemeine Zeitung*, где тренер автогонщика Михаэля Шумахера,

тренировка которого прошла неудовлетворительно, высказывается следующим образом: „*Michael hat einen dicken Hals, denn das Training hat er sich ganz anders vorgestellt,*“ hieß es. (“Михаэль разозлился, так как он представлял себе тренировку совсем иначе, чем говорят”) (ЗСИ Спорт 29/7/1995). Мы имеем только письменную аргументацию и соответственно не можем знать, употреблял ли тренер в устной коммуникации фразеожест. Пример показывает, что фразеожесты могут быть выявлены лишь в ходе прямой устной коммуникации, т.к. письменная фиксация не может воспроизвести в полной мере элементы указательного жеста. Базисом для эмпирической проверки стало наблюдение за межличностным общением, в котором важнейшими параметрами были способ реализации составных частей «фразеологизм и жест» и их частотность.

Наречие во фразеожесте в примере 4 заменяется жестом. Примеры 5 и 6 представляют особый интерес, так как в них рассматриваются фразеожесты, которые не имеют никакого отношения к словесно выраженному корреляту, то есть они существуют исключительно как фразеожесты. Для примера 7 у Л. Рориха есть фразеологический оборот, который сегодня мало кто знает (*jemanden so klein mit Hut machen, dass er unter dem Teppich spazieren gehen kann*). Сам фразеологизм не употребляется и заменен фразеожестом.

Интересные возможности дифференциации возникают при межкультурном сравнении. При первом сравнении немецких и русских фразеожестов можно констатировать следующее:

- фразеожесты в немецком и в русском языках различаются так же, как жесты и фразеологизмы;
- существование схожих или одинаковых фразеожестов в одном языке не свидетельствует об их эквивалентности в другом языке. Даже если существует аналогия, при пристальном анализе, как правило, обнаруживаются различия в значении, в употреблении или в исполнении фразеожеста (напр. «тьфу-тьфу-тьфу», «покрутить у виска» и «у меня уже вот где сидит») [Baur/Baur 2000].
- так же, как и в немецком, в русском языке формальные выражения с указанием требуют обязательной жестикуляции. В русском языке указание реализуется, прежде всего, посредством слова «вот».

На данном этапе мы можем дать лишь первые указания (ДЛЯ ЧЕГО? Для систематического обновления?) Систематическое обновление должно следовать принципам, которые были выявлены в 2000 г. Р.С Баур и М. Баур.

1. Наглядное представление жеста.

2. Описание жестикуляционной части фразеожеста. При этом должны быть представлены варианты жестикуляционного исполнения и верbalного компонента.

3. Описание значения.

4. Описание вербальной (фразеологической) составляющей.

5. Описание экспрессивного выражения и особенностей координации невербальной и вербальной части фразеожеста.
6. Пояснения к значению и употреблению.
7. Указания к словарной интерпретации.
8. Сравнение языковых пар [Городникова, Добровольский 2002; Григорьева, Крейдлин 2001].

Библиографический список

- Городникова М.Д., Добровольский Д.О.* Немецко-русский словарь речевого общения. Москва, 1998.
- Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. Москва-Вена, 2001.
- Apelthauer, Ernst* (1986): „Kultur, nonverbale Kommunikation und Zweitspracherwerb.“ in Rosenbusch, Heinz, S.; Schober, Otto (Hrsg.) (1986): Körpersprache in der schulischen Erziehung. 134-169.
- Baur, Michelene & Baur, Rupprecht S.* (2000). „Il est super ce type!“ Phraseogesten der französischen Alltagssprache und ihre Darstellung in Wörterbüchern. In Helbig, Beate, Kleppin, Karin, Königs, Frank G. (Hrsg.): Sprachlehrforschung im Wandel. Festschrift für K.-Richard Bausch zum 60. Geburtstag. Tübingen: Stauffenburg, 221-240.
- Baur, Michelene, Baur Rupprecht S., Chlostka, Christoph* (1998): „Ras le bol = Mir steht's bis hier? Phraseogesten im französischen und Deutschen“ in: Hartmann, Dieter (Hrsg.) Studien zur Phraseologie und Parömiologie. Bochum. S. 35-60.
- Baur, Rupprecht S.; Chlostka, Christoph; Grzybek, Peter* (1995): „Verbale und nonverbale Phraseologie.“ in: Niederdeutsches Wort, 35, 1995. 3-29.
- Chlostka, Christoph; Baur, Michelene; Baur, Rupprecht S.* (1997): „Holzauge, sei wachsam!“ Phraseogesten als Gegenstand der Forschung.“ in: Proverbium. Yearbook of International Proverb Scholarship. S. 59-81.
- Duden 11* (1992): Duden, Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. hrsg. u. bearb. v. Drosdowski, Günther; Scholze-Stubenknecht, Werner. Mannheim et al.
- Efron, David* (1941): Gesture and Environment. New York.
- Eismann, Wolfgang* (1980): Russische Gesten im Sprachunterricht und als landeskundliches Thema. In: Baur, Rupprecht S. (Hrsg.), Landeskunde im Russischunterricht. Frankfurt.
- Ekmann, Paul; Friesen Wallace V.* (1969): „The Repertoire of Nonverbal Behaviour: Categories, Origins, Usage and Coding.“ in: Semiotica. 1969. 49-98.
- Morris, Desmond* (1994): Bodytalk. A World Guide of Gesture. London.
- Morris, Desmond* (1977): Der Mensch mit dem wir leben. München.
- Morris, Desmond* (1995): Bodytalk. Körpersprache, Gesten und Gebärden. München. (übersetzt von Anne Katrin Gudat.)
- Müller, Klaus* (1994): Lexikon der Redensarten. Gütersloh.
- Röhrlach, Lutz* (1991): Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. ²1994 in fünf Bänden. Freiburg et. al.
- Schemann, Hans* (1993): Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart.
- Schmidt, Leopold* (1974): „Sprichwörtliche deutsche Redensarten. Lesefrüchte und Randbemerkungen zu Lutz Röhrlachs ‘Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten’.“ in: Österreichische Zeitschrift für Volkskunde. 77, 1974. 81-130.